

Хань Линфэй сама была напугана собственным поступком и, нахмурившись, сказала режиссёру:

— Простите, режиссёр, я сегодня не в порядке. Можем ли мы перенести эту сцену на другой день?

Будучи звездой, режиссёр после короткой паузы поспешно ответил:

— Конечно, конечно, давайте закончим на сегодня. Все могут немного отдохнуть.

Хань Линфэй накинула одежду, которую подала ей ассистент, и невольно оглянулась. Она увидела, как женщина рядом с Син Цзымином пристально смотрит на него, и в её глазах читалась глубокая привязанность.

Хань Линфэй опустила взгляд и, не прощаясь ни с кем, ушла.

Тем временем Син Цзыминь тоже собирался уходить. Он лишь кивнул женщине рядом из вежливости, а затем оставил её с равнодушным взглядом, сев в чёрный автомобиль.

Су Е уже сидел в машине, взглянул на женщину, которая смотрела на них, но ничего не сказал.

Он, конечно, не сомневался в Син Цзымине.

Но мысли Син Цзыминя, похоже, были далеко от этой женщины. Он нахмурился и спросил Су Е:

— Послезавтра сцена с определённым риском?

Он уже знал расписание съёмок Су Е наизусть.

Су Е задумался на мгновение, а затем честно ответил:

— Да, агент Ло уже оформил для меня страховку.

Действительно, в сюжете «Света дня» было много опасных сцен, которые делали фильм захватывающим. Су Е отказался от предложения использовать профессионального дублёра.

Син Цзыминь спокойно кивнул, не выразив никаких возражений.

Су Е внутренне вздохнул с облегчением.

Он боялся, что Син Цзыминь, беспокоясь о его безопасности, настоит на использовании дублёра.

Но, к его удивлению, Син Цзыминь согласился без колебаний. Однако на третий день, когда Су Е увидел Син Цзыминя на съёмочной площадке в роли актёра, он наконец понял, почему тот согласился...

Син Цзыминь собирался сыграть одного из его личных солдат...

Су Е смотрел на мужчину в доспехах и шлеме, который почти полностью скрывал его лицо, но Су Е сразу узнал Син Цзыминя.

Рост, взгляд, аура — трудно найти второго такого, как он...

Съемки фильма приближались к кульминации. Князь, который воцарился Хань Линфэй, неожиданно вступил в сговор с вражеским государством, чтобы захватить трон.

Он долгое время был приближённым императора. Во время борьбы за престол между братьями князю было всего десять лет, и его старшие братья не воспринимали его как соперника.

Когда нынешний император убил своих братьев и захватил трон, князь, который был моложе его почти на двадцать лет и приходился ему родным братом, естественно, стал объектом его доверия и близости.

Никто не ожидал, что князь окажется настолько бессовестным, что с помощью своей власти внедрит вражеских агентов в армию.

Не только военные тайны Су Е были раскрыты, но и однажды враги, воспользовавшись тем, что солдаты только что закончили битву и были измотаны, нанесли удар изнутри, разгромив армию Су Е.

Из трёх тысяч солдат за одну ночь осталось менее ста. Су Е, чудом оставшийся в живых, стоял на вершине утёса, глядя на долину, усеянную трупами, и не смог сдержать слёз.

Однако он понимал, что сейчас не время для скорби. Печаль на его лице мгновенно исчезла, уступив место решимости и холодной ярости.

Врагов тысячи, а нас всего сто? Он никогда не сдастся и не признает поражения!

Су Е тайно обсудил с заместителем Чу Фуянем, что единственный выход — это хитрость, а не сила.

Вражеское государство было окружено высокими горами, склоны которых были крутыми и опасными. За сотни лет страна никогда не была успешно захвачена благодаря своему уникальному географическому положению.

Поэтому Су Е и Чу Фуянь решили пойти против логики и, преодолевая горы, ударить прямо в сердце вражеского государства, вызвав внутренний хаос и дав императору время подавить мятеж и восстановить порядок.

Су Е прекрасно понимал, что император уже планировал его убийство. Но нынешний император был мудрым правителем, дважды снижавшим налоги и улучшавшим жизнь народа, за что его любили и уважали.

Он, Сюань И, был готов умереть, но никогда не позволил бы стране попасть в руки предателей, таких как князь, и тем более стать добычей вражеского государства.

Поскольку они решили пойти против логики, следующий шаг был полон опасностей. Можно сказать, что, решившись на этот путь, все они уже одной ногой стояли в могиле.

Су Е окинул взглядом своих солдат. Все они выглядели измождёнными и уставшими.

Подумав, он наконец заговорил:

— Этот путь ведёт в страну Цю.

Он указал на узкую тропинку, окружённую зеленью и цветами, на которые падали лучи восходящего солнца, создавая ощущение, что путь обещает свет и надежду.

— В стране Цю простые и гостеприимные люди, а правитель добр и справедлив. В прошлом году беженцы из Минь нашли здесь убежище, и император приказал открыть ворота, чтобы принять их. — Слова Су Е звучали уверенно, несмотря на усталость, что подобало командующему. — Наш путь, скорее всего, будет последним. Те, кто хочет отправиться в Цю, снимите доспехи. Те, кто готов идти со мной, следуйте за мной.

Сказав это, Су Е развернулся и пошёл вперёд, не оглядываясь.

Солдаты за ним сразу выпрямились, избавившись от усталости, и все, полные решимости, пошли за ним.

Опасаясь привлечь внимание врагов, они мысленно поклялись:

«Мы клянемся следовать за генералом Сюанем И до самой смерти!»

На земле не осталось ни одного доспеха. Су Е, слыша за собой уверенные шаги, смахнул вторую слезу...

Солдаты прошли через горы и реки и вышли на равнину.

Су Е, видя, что все выбились из сил, сказал:

— Давайте отдохнём здесь.

Все сели на землю, но, опасаясь внезапной атаки врагов, не сняли шлемов.

Солдаты были голодны, и многие непроизвольно трогали свои пустые животы.

— Смотрите! Заяц! — один из солдат заметил белого зайца на склоне горы и закричал.

Все посмотрели в указанном направлении, и их глаза загорелись.

Несколько солдат достали луки...

К сожалению, заяц был далеко, а вокруг него были камни, которые закрывали большую часть его тела, оставляя видимой только голову.

Одна за другой стрелы летели в его сторону, но все они попадали в камни и падали на землю.

Солдаты разочарованно опустили луки.

В конце концов, сейчас нельзя было тратить оружие попусту.

Когда все уже собрались сдаться, одна стрела внезапно пронзила воздух и с хрустом попала зайцу в шею.

Заяц мгновенно погиб, и его тело, пронзенное стрелой, упало с горы.

В этот момент один из солдат вышел из толпы и направился к зайцу.

Все были поражены его мастерством, и этот солдат, который годами оставался в тени, впервые

попал в поле зрения Су Е...

Роль, которую должен был сыграть Син Цзыминь, была ролью этого солдата.

— Син... ты... ты... — поскольку Син Цзыминь заранее предупредил, режиссёр Юй Биньвэй не мог раскрыть его личность и был вынужден обращаться к нему просто «ты».

В конце концов, обращение «вы» тоже привлекло бы внимание остальных сотрудников.

Юй Биньвэй говорил, осторожно наблюдая за выражением лица Син Цзыминя, словно боялся случайно его обидеть.

Эх! Непонятно, почему этот важный человек вдруг заинтересовался актёрской игрой...

— Мы поставим там искусственного зайца, ты просто натяни лук и выстрели. Не обязательно попадать, мы всё сделаем на монтаже, не волнуйся, — Юй Биньвэй мягко объяснял.

Да, почти все подобные сцены делались на монтаже. Например, их команда уже подготовила искусственного зайца с воткнутой в шею стрелой, а его белая шерсть была покрыта красной жидкостью.

— Не волнуйся, не волнуйся... — перед началом съемок Юй Биньвэй ещё раз успокоил Син Цзыминя.

— Мотор!

<http://bllate.org/book/16648/1525668>